

К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ В СИБИРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА*

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2019 г.

Аннотация: тобольские архиепископы Киприан, Нектарий, Герасим и разрядные воеводы Сибири не раз вступали в конфликты, главным образом, из-за пределов властных полномочий. Вместе с тем многие вопросы, связанные с организацией управления «Сибирской землей», воеводы и архиереи в 1620–1640-х гг. порой решали сообща, к примеру, Киприан и боярин князь Ю. Я. Сулешов.

Ключевые слова: разрядные воеводы Сибири в 20–40-х гг. XVII в., Тобольский архиерейский дом, первые десятилетия его существования, конфликты между сибирскими воеводами и владыками, совместные действия представителей высшей светской и церковной администрации Азиатской России.

Abstract: Tobolsk archbishops Kiprian, Nektary, Gerasim repeatedly collided with Tobolsk District voivodes, mainly over the scope of power. Nonetheless, multiple issues relating to the organization of Siberian government in the 1620–1640s were occasionally settled jointly by the voivodes and the clergy, for instance, by Kiprian and Boyar Prince Yu. Ya. Suleshov.

Key words: Tobolsk District voivodes in the 1620–1640s, first decades of Tobolsk Archbishop House existence, collisions between Siberians voivodes and the upper clergy, joint effort of the representatives of the supreme mundane and religious authorities of Asian Russia.

Уже в 1620–1640-х гг., т. е. в первые десятилетия существования Тобольской епархии, отношения между владыками и «градодержателями» сибирской столицы, прежде всего ее разрядными воеводами, складывались (что бывало нередко и впоследствии) весьма неровно. Так, вскоре после создания на «сибирской окраине» России в 1621 г. архиерейской кафедры возник конфликт между ее «первопрестольником» Киприаном (Старорушанином) и боярином М. М. Годуновым. (На этот конфликт еще в конце XIX в. обратил внимание Н. Н. Оглоблин. Его мнение, будто на первых порах тобольские архиепископы подчинили себе светскую власть [1, с. 162], думается, не лишено очевидного преувеличения.)

Как представлялось В. Ю. Софронову, решение об открытии Тобольской епархии было принято в Москве «без подготовки его претворения» и согласования с местной администрацией, и то, что «сибирская симфония» в отношениях светских и церковных администраторов «не заладилась с самого начала», объясняется, в частности, непредусмотрительностью центральной власти [2, с. 91, 92; 3, с. 29, 30]. Но намерение учредить эту епархию возникло в правительственных кругах еще в 1613 г. [4, с. 29]. Царь и патриарх известили тобольских «градодержателей» о

скором приезде Киприана на его «богопорученный престол» 4 января 1621 г. [5, с. 21]. (Утверждения, будто сибирские власти и казаки встретили архиепископа с негодованием, «в штыки» [1, с. 163, 165; 6, с. 120; 7, с. 48; ср. 8, с. 238], представляется односторонним, тем более что в соответствии с распоряжениями из Москвы его должен был ожидать почетный прием по пути следования и в Тобольске [5, с. 20, 22].) В. Ю. Софронов утверждал, что М. М. Годунову по царскому требованию пришлось «на какой-то срок» (до постройки владычного двора на «старом городище», оставленном «гражданскими властями после пожара») «освободить занимаемые им воеводские палаты» [2, с. 92; 3, с. 29–30]. Но Киприан, прибыв в Тобольск 19 июня 1621 г. (через девять с лишним месяцев после хиротонисания в сан архиепископа), расположился вначале рядом с Троицкой церковью, во дворе подъячего Я. Денисова, а отнюдь не во дворе М. М. Годунова, избегая обострять с ним отношения [9, с. 13; 10, с. 237]; непонятно также, какой пожар, заставивший светских администраторов покинуть прежнее место, имеется в виду.

С точки зрения Н. А. Дворецкой, противопоставление воевод и Ермака в начале синодика атаманов и казаков (далее – С), павших при завоевании «Кучумова царства», явилось следствием неприязненных отношений, установившихся между владыкой и М. М. Годуновым [11, с. 333]. Однако последний был не военачальником, а администратором, почему приведенное мнение кажется нам произвольным. К тому

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры № 18-49-86002.

© Солодкин Я. Г., 2019

же соответствующая фраза есть помимо С в Есиповской летописи (далее – ЕЛ) многих разновидностей и Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы [12, с. 87, 371; 13, с. 50, 70, 82, 109, 120, 130, 180, 238; 14, с. 163]. Стало быть, как заметила Е. К. Ромодановская, «ни местные, ни центральные власти не видели опасности для себя в противопоставлении простолюдина царским воеводам». Видная исследовательница ранней русской книжности Сибири нашла, что в соответствующем фрагменте С и зависимых от него памятников антитезой Ермаку считается Кучум [7, с. 69; 14, с. 121–122]. Такой взгляд представляется нам домыслом, тем более что в этих сочинениях воеводами предводители татарских отрядов никогда не называются, а начало сибирского похода казаков приурочено ко времени «державства» царя Ивана Васильевича. В С мы читаем об избрании и «посылке» Богом «не от славных муж, ни от царского повеления воевод... победити бесерменского царя Кучюма» [13, с. 51, 70, 71, 380]. (Кстати, аналогия интересующей нас фразе встречается еще в «Казанской истории» [15, с. 440, ср. с. 558; 16, с. 272, 274, 330, ср. 252, 352, 382, 386, 414; 17, с. 86, 128; 18, с. 214, 217].) Кроме того, Ермак, причем с его «предоблею дружиною» – бесстрашными «воями», избранными Богом «от простых людей», в С противопоставлены (Р. Г. Скрынников усматривал в этом фольклорные черты) и «славным мужам». По сведениям сибирских летописцев, простолюдинами являлись также Чингисхан и Темир-Аксак [13, с. 46, 70, 129, 380, ср. 50, 55]. Следует подчеркнуть, что в «истории» Саввы Есипова, сложившейся в стенах архиерейского дома сибирской столицы, сказано об отправке Иваном IV воевод С. Болховского и И. Глухова (последний, точнее, являлся стрелецким головой) за Урал и об основании воеводами нового царя Федора Обского (Мансуровского) городка, Тюменского и Тобольского острогов [13, с. 60, 64–66]. И во многих других летописях, причем не только сибирских, говорится о «взятии» «Кучумова» юрта Ермаком «со всем товариством» и последующих экспедициях государевых воевод (к числу которых нередко относится и письменный голова Д. Д. Чулков) во владения «злочестивого салтана» [13, с. 32–35, 38–41, 73, 77–78, 130–136, 138, 139, 189, 190; 18, с. 195]. В русской дипломатической документации рубежа XVI–XVII вв. подчас сказано о «посылке» царем Иваном и его наследником Федором против Кучума как воевод, так и служилых казаков. Заслуги Ермака с его сподвижниками в покорении Сибири признавали в 1620–1630-х гг. и тобольские, и московские власти [4, с. 28; 19, с. 46–48; 20, с. 78–80]. Кстати, в «Кратком описании о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака», протограф которого был известен Есипову, говорится о том, что царь Иван, «видя... злое воровство и непо-

корство» донских и волжских казаков, «посла на них воевод своих», и бежавшие «по присылке Максима Строганова» на Чусовую шестьсот казаков со «старейшиной» Ермаком и многими другими атаманами двинулись оттуда во владения Кучума. Несколько сибирских книжников конца XVII в. воспроизвели этот рассказ, дополнив тем самым ЕЛ [13, с. 181, 239, 305–306, 359, ср. 32, 38, 73, 77, 78; 17, с. 33; 21, с. 308].

Е. И. Дергачева-Скоп связала противопоставление Ермака государевым воеводам в С и вторичных относительно него произведений с позицией Киприана, который в оценке исследовательницы являлся тщеславным, умным и хитрым политиком [6, с. 120, 137]. Но даже если признавать первого тобольского архиепископа автором или редактором «помянника» атаманов и казаков, ставшего одним из начальных звеньев книжной культуры «русской» Сибири, следует считать с тем, что в преамбуле С обнаруживается зависимость от какого-то не дошедшего до нас нарративного памятника [22, с. 315].

Попытки правительства Михаила Федоровича использовать церковную администрацию в Сибири для контроля над государственным аппаратом, разумеется, не способствовали идиллическим отношениям между архиереями и разрядными администраторами, особенно Киприаном и М. М. Годуновым [5, с. 21–23, 26]. Хотя насчет последнего «против святительского челобитья против Киприянова» в Тобольск в 1622/23 г. приезжали сыщики И. В. Спасителей и А. Башмаков [8, с. 238, 242; 13, с. 147, 196, 263, 319], вероятно, после отъезда недавно бывшего разрядным воеводой Годунова в Москву, он провел в «начальном граде» Сибири три года – примерно столько же, сколько многие его предшественники и преемники [13, с. 75, 146, 194, 261, 318; 20, с. 108], и вряд ли подобно В. Ю. Софронову стоит утверждать, будто архиепископ приложил руку к смещению с должности дальнего родственника царя Бориса [2, с. 92; 3, с. 31]. Не без участия тобольских «властодержцев» велось строительство владычной резиденции, они решали вместе с Киприаном и другие вопросы. Так, согласно царской грамоте от 19 декабря 1621 г., архиепископу вместе с М. М. Годуновым следовало рассмотреть предложение (его подал в приказ Казанского дворца прежний томский воевода Ф. В. Бобарыкин) о выводе постоянных контингентов служилых людей из Березова и Сургута, куда намечалось посылать годовальщиков, как и в Нарымский, Енисейский или Тунгусский, Кузнецкий и Туринский остроги (Кетский же подлежал ликвидации), и переводе их гарнизонов в Томск [5, с. 16, 17, 20, 23; 23, с. 182–185]. (Стало быть, выяснить отношение сибиряков к этой «реформе» поручалось не только архиепископу [8, с. 247; 24, с. 129], но и разрядному воеводе.) Вспомним также, что в бытность Киприана главой тоболь-

ского Софийского дома М. М. Годунов дал туда вклад – деревню Матвеевскую близ «столнейшего града» Сибири. Учтем и то, что очередная просьба этого архиепископа об округлении земельных владений епархии за счет сельца «Оболаково з деревнями» в Тобольском уезде стала поводом для отправки туда светскими властями сына боярского М. Трубочанинова и подьячего С. Полутова, дабы выяснить, «мочно ли» Киприану «впредь... своею пахотою прокормитца хлебными запасы без московских запасов присылки, или к той пахоте вперед колко каких хлебных запасов надобно будет дослати» [25, с. 92].

Затруднительно согласиться и с выводом В. Ю. Софронова о том, что царю, патриарху и подведомственному им аппарату «объединение и сплоченность их сибирских наместников были просто невыгодны». Как констатировал сам тобольский историк, у боярина князя Ю. Я. Сулешова (сменившего М. М. Годунова на главном в Сибири воеводстве) «установились деловые и дружеские отношения» с Киприаном (об этом писало немало историков [1, с. 164; 26, с. 789]). Кстати, В. Ю. Софронов ошибается, утверждая, что «уже через год Сулешев (точнее, Сулешов. – Я. С.) получил другое назначение, а вслед за ним и архиепископ Киприан отбыл из Тобольска» [2, с. 92; 3, с. 31]. Знатный князь, который, будучи там, провел немало реформ, «сидел» в «старейшем граде» «Сибирской страны» без малого два года (с июля 1623-го до мая 1625 г.), а «первопрестольный» владыка уехал в Москву в начале февраля 1624 г. [8, с. 249; 13, с. 99, 147, 195, 196, 318, 319]. (Возможно, отправляясь в столицу, Киприан не был уверен в то, что покидает свою епархию навсегда, ведь в Тобольске оставались его отец Тихон и племянник Иван Максимов, являвшийся архиерейским дьяком [27, с. 228; 28, с. 330].)

По наблюдению Н. Н. Оглоблина и Н. Д. Зольниковой, конфликтов между архиепископом Макарием (1625–1635 гг.) и разрядными воеводами не происходило [1, с. 164; 29, с. 309]. Любопытно, впрочем, что в 1629 г. ханты нижнего течения Иртыша подали челобитную, жалуясь на тяготы ясачной и подводной повинностей, не тобольским воеводам, а Макарию, который переправил ее в Москву [30, с. 58]. Вывод И. Л. Маньковой о том, что «в XVII в. конфликты между сибирскими архиереями и представителями воеводской администрации были скорее обычным явлением, чем редкостью», думается, нуждается в ограничении, как и заключение Н. Н. Оглоблина, будто Нектарий и Герасим «все время службы своей в Сибири провели в неустанной борьбе с враждою воевод и служилых людей». К тому же, как писала сама И. Л. Манькова, «первые два года пребывания в Тобольске архиепископа Симеона и воеводы Василия Хилкова прошли относительно мирно» [1, с. 164; 31, с. 14, 17]. В царских грамотах Киприану и его

преемникам обычно встречается распоряжение решать все дела в добром согласии с тобольскими воеводами, а те приказывали провинциальным (часто, особенно при Киприане, Нектарии и Герасиме [5, с. 25; 8, с. 241, 243, 289, 306], нарушавшим предписания «не вступатца» «в духовные ни в какие дела») содействовать архиерейским десятильникам в осуществлении церковного суда. В 1651 г. главным воеводам Сибири было приказано «о наших делах, о чем буде доведетца по нашему (государеву. – Я. С.) указу, с ним (владыкой Симеоном. – Я. С.) советовались», т. е. если царь распорядится. Тогда же правительство поручило вести борьбу за соблюдение нравственных норм в восточных уездах страны и церковным, и светским властям [5, с. 24, 25; 31, с. 15, 18].

Примем во внимание и то, что тобольский архиепископ Нектарий (1636–1640 гг.) разрешил возвести Знаменскую церковь в селе Абаалацком, «посоветовав», в частности, с разрядным воеводой князем М. М. Темкиным-Ростовским и его «товарищами», и поддержал этого «градодержателя» в конфликте с сыном боярским Саввой Французенином, сторону которого приняли младший воевода А. В. Волынский и дьяки [8, с. 282–285; 12, с. 278; 23, с. 251; 28, с. 652–653]. В 1639 г. в «стольном» Тобольске местные и березовские казаки перед походом на Лену подняли «большой шум и озорничество», добиваясь от воевод – и упомянутого разрядного, и получившего распоряжение заложить Якутск стольника П. П. Головина – выплаты жалованья на два года вперед; вмешательство Нектария содействовало удовлетворению этого требования, что привело к прекращению волнений. Тогда же владыка заступился за казака И. Болховитина, убедив воевод в том, что «он озорничал... пьянством» [20, с. 105; 26, с. 789; 32, с. 88]. (Отметим, что в статье Н. Д. Зольниковой и Н. Н. Покровского этот конфликт ошибочно приурочен к 1636 г.) Архиепископ Герасим в 1640 г., вскоре после того, как приехал в Тобольск, взял под защиту арестованного воеводой князем П. И. Пронским подьячего С. Кляпикова, инкриминировавшего разрядному «скипетродержцу» и его приближенным «незаконные служебные действия и казнокрадство» [20, с. 132; 26, с. 789]. (Н. Д. Зольникова и Н. Н. Покровский считали, что дело об обвинениях Кляпикова, которое не позволил замять Герасим, привело к смещению князя П. И. Пронского. Но последний воеводствовал в Тобольске до мая 1643 г. – в течение ровно четырех лет. С этого времени велось расследование о злоупотреблениях дьяков И. Трофимова и А. Галкина из «перемены» Пронского, затянувшееся на несколько лет [13, с. 151, 153, 199, 266, 322, 348, ср. 99, 371; 27, с. 69, 167; 33, с. 80–81]). Герасим же в 1643 г. выступил сторонником сыска, начавшегося с извета о

«государевом деле» насчет присвоения части хлебного и соляного жалованья приближенными П. И. Пронского [20, с. 203]. Как констатировали Е. К. Ромодановская и Д. М. Буланин, четвертому сибирскому архиепископу не удалось установить добрые отношения с воеводами [12, с. 394; 34, с. 554]. Это в значительной степени объясняется тем, что он, по словам Н. С. Хариной, в отличие от своих предшественников расширял вотчины Софийского дома не «в результате царских пожалований и вкладов частных лиц», а прибегая к «самозахвату». Михаил Федорович вынужден был предписать тобольским воеводам, «чтобы никто никаких земель архиепископу не давал» [35, с. 31, 32, 49]. Следует принимать во внимание и «отсутствие (в Сибири XVII в. – Я. С.) четкого разделения между компетенцией светской и духовной власти» [34, с. 554]. Убеждение же в «фактической самостоятельности сибирских воевод» [36, с. 55], разумеется, нельзя считать оправданным.

Любопытно, что согласно челобитной Алексею Михайловичу сибирского владыки Симеона, «после пожарного разоренья» Тобольска в 1643 г. там, в городе, новые церкви «Вознесения Господня да преподобного Алексея человека Божия» построили воеводы боярин И. И. Салтыков «с товарищи», увеличив следом размеры жалованья попам, дьякону и крылошанам этих храмов [12, с. 302; ср. 27, с. 85]; об архиерее в данной связи не упоминается. (По свидетельству одного из сибирских летописцев, Герасим заложил Софийскую соборную церковь «с пределы» 24 мая 1646 г., дождавшись приезда в Тобольск нового разрядного воеводы И. И. Салтыкова [13, с. 155, 156]. Точнее, закладка 13-главого храма взамен сгоревшего состоялась при управлявшем «далечайшей государевой вотчиной» князе Г. С. Куракине [8, с. 302], который покинул «столнейший град» Сибири 15 января того же года.) Как уверял Симеон, ранее тобольские воеводы – предшественники стольника князя А. И. Буйносова-Ростовского – и святители советовались друг с другом, говоря «наедине обо всем» [12, с. 313]. Вывод о том, что в пору архипастырства Герасима нет «оснований видеть хотя бы зачатки совместных действий (владык и воевод “начального града” Азиатской России. – Я. С.) на сибирском управленческом поприще» [2, с. 93; 3, с. 33], должен считаться явным преувеличением.

Стало быть, отношения, сложившиеся между архиепископами Киприаном, Нектарием и Герасимом (получившими право вмешательства в разнообразные дела, ранее подведомственные исключительно светским властям), с одной стороны, и многими воеводами Тобольского разряда – с другой, можно признать двойственными, что предопределялось и расчетами правительства, и недостаточной гибкостью отдельных администраторов новой «государевой вотчины».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Оглоблин Н.* Дело о самовольном приезде в Москву тобольского архиепископа Симеона, в 1661 году (очерк из жизни XVII в.) / Н. Оглоблин // *Русская старина*. – 1893. – № 10.
2. *Софронов В. Ю.* К вопросу о сибирской симфонии : возможен ли альянс церкви и государства / В. Ю. Софронов // *Актуальные вопросы истории Сибири : Седьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина, Барнаул, 9–10 октября 2009 г.* – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009.
3. *Софронов В. Ю.* Сибирская симфония : государство и церковь как союзники в процессе освоения Сибири / В. Ю. Софронов // *Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния : исторический опыт и современные управленческие практики : докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 300-летию образования Сибирской губернии (20–21 ноября 2008 г., г. Тюмень)*. – Тюмень : Экспресс, 2009.
4. *Солодкин Я. Г.* О формировании ранней официальной версии «взятия» и начала освоения Сибири / Я. Г. Солодкин // *Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях : тез. окруж. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Сургутского краеведческого музея, 24–27 ноября 2003 г., г. Сургут*. – Сургут : Дефис, 2003.
5. *Покровский Н. Н.* Предисловие / Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская // *Тобольский архиерейский дом в XVII веке / изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская*. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1994. – (История Сибири: Первоисточники. – Вып. IV).
6. *Дергачева-Скоп Е.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века / Е. Дергачева-Скоп. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1965.
7. *Очерки русской литературы Сибири : в 2 т.* – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1982. – Т. 1.
8. *Буцинский П. Н.* Соч. : в 2 т. / П. Н. Буцинский ; под ред. С. Г. Пархимовича ; сост. Ю. Л. Мандрика. – Тюмень : Изд-во Юрия Мандрики, 1999. – Т. 2.
9. *Харина Н. С.* Жизнь и хозяйственная деятельность первого тобольского архиепископа Киприана / Н. С. Харина // *История Сибири в биографиях*. – Сургут : Изд. центр СурГУ, 2009.
10. *Манькова И. Л.* Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII – первой половины XVIII вв. : приходские церкви / И. Л. Манькова // *Историческая урбанистика : прошлое и настоящее города : сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием, г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.* – Курган : Курганский Дом печати, 2015.
11. *Дворецкая Н. А.* Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. / Н. А. Дворецкая // *Труды Отдела древнерусской литературы*. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. XIV.
12. *Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель*. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. – (История Сибири: Первоисточники. – Вып. X).

13. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36.
14. Ромодановская Е. К. Сибирь и литература : XVII век / Е. К. Ромодановская. – Новосибирск : Наука, 2002. – (Избранные труды).
15. Памятники литературы Древней Руси : середина XVI века. – М. : Художественная литература, 1985.
16. Памятники литературы Древней Руси : конец XVI – начало XVII веков. – М. : Художественная литература, 1987.
17. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М. : Наука, 1965. – Т. XIV. Первая половина.
18. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М. : Наука, 1978. – Т. 34.
19. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века / А. А. Преображенский. – М. : Наука, 1972.
20. Александров В. А. Власть и общество : Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991.
21. Сибирские летописи : краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань : Александрия, 2008.
22. Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...» : спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017.
23. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1994. – (История Сибири: Первоисточники. – Вып. IV).
24. Очерки истории Югры. – Екатеринбург : Волот, 2000.
25. Архипова М. Д. Киприан Старорусенков и начало складывания земельной собственности Тобольского владычного дома / М. Д. Архипова // Россия и страны Запада : проблемы истории и филологии : в 2 ч. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 2002. – Ч. 1.
26. Зольникова Н. Д. Русская православная церковь / Н. Д. Зольникова, Н. Н. Покровский // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. К–Р.
27. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) : в 4 ч. / сост. Н. Н. Оглоблин. – М. : [б. и.], 1900. – Ч. 3.
28. Миллер Г. Ф. История Сибири : в 3 т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Восточная литература РАН, 2000. – Т. II.
29. Зольникова Н. Д. Макарий (Кучин) / Н. Д. Зольникова // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. К–Р.
30. Вершинин Е. В. Челобитные аборигенного населения Сургутского уезда (XVII в.) / Е. В. Вершинин // Западная Сибирь : прошлое, настоящее, будущее. – Сургут : Диорит, 2004.
31. Манькова И. Л. Сибирский архиепископ Симеон и тобольские воеводы : опыт эмпирического исследования в свете теории конфликта / И. Л. Манькова // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 3 (36).
32. Первое столетие сибирских городов : XVII век. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. – (История Сибири: Первоисточники. – Вып. VII).
33. Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века / Д. Я. Резун. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1982.
34. Буланин Д. М. Симеон / Д. М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – Вып. 3 (XVII в.). – Ч. 4: Т–Я : Дополнения.
35. Харина Н. С. Формирование и развитие церковно-корпоративного землевладения Тобольского архиерейского дома в XVII в. / Н. С. Харина // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории : монография : в 14 ч. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – Ч. 8.
36. Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 / Е. И. Дергачева-Скоп // Вопросы русской и советской литературы Сибири : материалы к «Истории русской литературы Сибири». – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1971.

Нижневартовский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
E-mail: hist2@yandex.ru

Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department
E-mail: hist2@yandex.ru